

Блажен, кто менее зависит от людей,
Свободен от долгов и от хлопот приказных,
Не ищет при дворе ни злата, ни честей
И чужд сует разнообразных!

Гавриил Державин

СТАНИСЛАВ АНТОНОВИЧ ХОХЛОВ

Станислав Антонович Хохлов прожил жизнь типичного профессора, увлеченного своим предметом. Он был мало известен широкой общественности и уж никак не соответствовал образу революционера. Тем не менее в определенном смысле он им был. Ведь разработанные при его непосредственном участии Конституция и Гражданский кодекс Российской Федерации в корне, можно без преувеличения сказать, революционным образом изменили систему права в нашей стране. Станислав Антонович доказал, что глобальные перемены в обществе и государстве можно осуществлять не только на митингах и баррикадах, но и на основе вроде бы рутинной, скрупулезной законотворческой работы.

Родился Станислав Антонович 29 ноября 1941 г. в семье офицера Красной Армии на Южном Урале, в г. Троицке Челябинской области, на границе с Казахстаном. Отец Станислава — Антон Владимирович Хохлов, мать — Екатерина Александровна Хохлова. Старший брат Станислава Антоновича — Владимир Антонович Хохлов стал доктором химических наук, профессором, в свое время возглавлял Институт электрохимии Уральского отделения Российской академии наук.

В 1946 г. семья переезжает в г. Свердловск (ныне Екатеринбург), где поселяется в районе Эльмаш. Там же Станислав поступает в среднюю школу № 67. Окончив ее в 1959 г., он решает посвятить свою жизнь юриспруденции, вряд ли тогда понимая, насколько. Почему он решил получить именно юридическое образование, мы уже никогда не узнаем. Выбор юридической профессии в начале 60-х годов прошлого века был отнюдь не типичным. Ведь экономика и право по большому счету веками отторгались российской, да и советской традицией как вещи в определенном смысле чуждые и бесполезные.

В 1959 г. Станислав поступает первоначально на вечерний, а затем на заочный факультет Свердловского юридического института (СЮИ; ныне Уральский государственный юридический университет), одновременно зарабатывая на жизнь работой на заводе «Уралэлектроаппарат».

После службы в Советской Армии (1960–1963) С.А. Хохлов возвращается в Свердловский юридический институт, но уже на дневное отделение. В декабре 1965 г. он оканчивает институт и два года работает в прокуратуре Кировского района г. Свердловска.

В СЮИ он вновь возвращается в 1967 г., но уже в аспирантуру. Научным руководителем его кандидатской диссертации был профессор Октябрь Алексеевич Красавчиков. В апреле 1970 г. Хохлов защищает диссертацию на тему «Гражданско-правовое регулирование отношений по созданию и реализации индивидуального оборудования».

После защиты С.А. Хохлов с 1971 по 1973 г. работает на кафедре теории государства и права СЮИ, а затем переходит на только что созданную кафедру хозяйственного права, где занимает должность сначала старшего преподавателя, а затем доцента и старшего научного сотрудника.

В 1977–1978 гг. Станислав Антонович проходит стажировку в Лондоне, в школе бизнеса Университета Сити (*Sity University London*).

На кафедре хозяйственного права Свердловского юридического института практиковались так называемые хозяйственные договоры с крупными промышленными предприятиями СССР. В их числе — Магнитогорский металлургический комбинат (ныне ОАО «ММК»), Челябинский металлургический завод (ныне ОАО «Мечел»), заводы Министерства тяжелого и транспортного машиностроения СССР и др. Договоры предусматривали подготовку локальных актов, юридическое сопровождение договоров, отчеты, в том числе для вышестоящих органов, вплоть до внесения поправок в нормативные акты¹. В качестве руководителя договорных работ Станислав Антонович объехал чуть ли не все уральские заводы и хорошо знал проблемы, имманентные так называемому социалистическому хозяйствованию. Этим и объясняется необы-

¹ К числу таких договорных работ С.А. Хохлова принадлежат: Примерный текст долгосрочного договора поставки промышленных товаров (Комментарий) — Информационное письмо № 23 / Министерство торговли РСФСР. М., 1973. — 41 с.; Организация договорной работы на предприятиях отрасли / НИИинформтяжмаш. М., 1976. — 62 с. (в соавторстве с В.И. Кофманом и В.С. Якушевым); Практика рассмотрения органами арбитража споров, связанных с поставкой продукции машиностроения / НИИинформтяжмаш. М., 1976. — 60 с. (в соавторстве с Д.Н. Сафиуллиным, В.И. Кофманом); Планирование хозяйственных связей в сфере снабжения и сбыта: Учебное пособие / Свердловский юридический институт. Свердловск: УрГУ, 1978. — 72 с. (в соавторстве с В.И. Кофманом, Д.Н. Сафиуллиным), и др.

чайно широкий диапазон его научных интересов — от организации подготовки на предприятии бланков хозяйственных договоров до судьбоносных формулировок Конституции новой России.

С.А. Хохлов совместно с В.И. Кофманом руководил студенческим научным кружком по хозяйственному праву. Именно на занятиях этого кружка студенты узнали имена и изучили работы дореволюционных ученых-правоведов. Это сегодня юридической общественности хорошо известны имена Д.И. Мейера, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича, С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкого и др.; а в те времена не то что подавляющее большинство студентов, но и многие юристы не знали о существовании, роли и вкладе этих выдающихся исследователей в формирование и развитие российской юридической науки.

В 1989 г. один из лидеров свердловской цивилистической школы — Сергей Сергеевич Алексеев, учитель и друг Станислава Антоновича Хохлова, был избран народным депутатом СССР и стал председателем Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка Верховного Совета СССР. Это было революционное время, время всеобщего общественного воодушевления. Юристы в конце 80-х годов пользовались огромным успехом среди избирателей, поскольку идея правового государства овладела массами. Тогда же появился целый ряд юристов — ярких политических деятелей, имена которых и сейчас на слуху. Станислав Антонович отнюдь не был трибуном. Он стал старшим консультантом отдела по вопросам законодательства и правопорядка секретариата Верховного Совета СССР.

В годы моей учебы и работы в Свердловском юридическом институте я много слышал о С.А. Хохлове, но мы не пересекались по объективным причинам: я учился на следственном факультете, Станислав Антонович преподавал на факультете правовой службы в народном хозяйстве. В 1989 г. я поступил в аспирантуру и преподавал на кафедре гражданского права, а Станислав Антонович переехал в столицу.

В 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон «О Комитете конституционного надзора СССР», на основе которого был создан одноименный Комитет, по существу первый в нашей стране орган, осуществлявший надзор за соблюдением Основного закона, прообраз Конституционного Суда. Председателем был избран С.С. Алексеев. В этом же году С.А. Хохлов был назначен заместителем руководителя секретариата Комитета.

Комитет конституционного надзора рассмотрел небольшое количество дел, но среди них были воистину судьбоносные. В частности, он признал неконституционным применение вооруженных сил внутри

страны, не имеющими юридическую силу так называемые «секретные» нормативные акты, отменил пресловутую прописку, имевшую откровенно крепостнический характер. Как отмечал С.С. Алексеев, Комитету удалось «сделать нежданный, действительно серьезный, кажется, первый шаг к тому, чтобы начать работу по смене координат, преобразованию самой органики права, начать движение к утверждению тех его характеристик, которые должны быть присущи праву в современном демократическом обществе»¹. И это при том, что на Комитет со стороны некоторых высших руководителей СССР оказывалось прямое давление «с целью защиты Конституции и социализма». Комитет прекратил свою деятельность вместе с распадом Советского Союза в 1991 г.

Огромная заслуга Сергея Сергеевича Алексеева и Станислава Антоновича Хохлова в том, что после событий 1991 г. им удалось сохранить основную часть коллектива Комитета, на основе которого в Москве был создан Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации с сохранением «прописки» на Ильинке². «В разработке этой идеи и в проведении ее в жизнь, — пишет С.С. Алексеев, — могу засвидетельствовать, важнейшую роль сыграл Станислав Антонович Хохлов, в то время выполнявший обязанности одного из руководителей секретариата Комитета конституционного надзора (ККН), а вскоре — исполнительного директора Центра, — один из лучших российских юристов, прошедший к тому времени суровую школу законоподготовительной работы в Верховном Совете Союза ССР и конституционно-правосудной работы в ККН»³. Председателем Совета Центра стал Сергей Сергеевич Алексеев, а исполнительным директором — Станислав Антонович Хохлов.

Первоначально основной задачей Центра являлось сведение разных проектов Конституции и предложение единого. Это было отнюдь не тривиальной задачей. Существовали так называемый «официальный» проект Конституции, разработанный группой советских юристов и поддерживаемый Конституционной комиссией Съезда народных депутатов РСФСР, и «альтернативный» проект, над которым работала груп-

¹ Алексеев С.С. Собр. соч.: В 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 4: Линия права. Концепция. Сочинения 1990-х — 2009 годов. С. 60.

² Распоряжение Президента РСФСР от 27 декабря 1991 г. «Об Исследовательском центре частного права».

³ Алексеев С.С. Гражданский кодекс: Заметки из истории подготовки проекта. Замечания о содержании Кодекса, его значении и судьбе // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: Сб. памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский; Исслед. центр част. права. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 24.

па правоведов, в их числе С.С. Алексеев, А.А. Собчак, Ю.Х. Калмыков. «...Важнейшую, незаменимую роль при уточнении концепции и юридической отработке текста альтернативного проекта сыграл вошедший в нашу небольшую команду Станислав Антонович Хохлов, один из выдающихся мастеров юридического дела... человек высокой пробы, надежности, порядочности...»¹, — вспоминал С.С. Алексеев. И если первый проект во многом был основан на советских конституционных традициях и имел просоветский характер, то «альтернативный» проект ставил в центр государственного устройства Человека с его высоким достоинством и неотъемлемыми правами. Положения «альтернативного» проекта легли в основу проекта «президентского», который в итоге был принят на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.

В начале 1993 г. меня пригласили на работу в Главное управление жилищной политики Госстроя России. Его председателем — Ефимом Владимировичем Басиным была поставлена задача: подготовить Жилищный кодекс России и другие акты жилищного законодательства. Практически сразу по приезду в Москву Станислав Антонович пригласил меня в Центр, где мы и познакомились. Точнее, он со мной, поскольку в юридическом мире, а тем более в уральском, он был хорошо известен. Станислав Антонович спросил о работе, семье, бытовых проблемах, поинтересовался, кто читал в СЮИ гражданское, жилищное и семейное право, определили ли мы предмет регулирования проекта Жилищного кодекса, какие предметы я преподавал в Свердловске. Он немного заикался, много курил, всматривался в собеседника через очки с толстыми стеклами и, завершая ту или иную тему, говорил: «Ладно», и мы переходили к другим проблемам. В конце разговора Станислав Антонович предложил поучаствовать в работе над Гражданским кодексом и заметил, что для всех хорошо, когда работа над Гражданским и Жилищным кодексами идет параллельно. «Еще бы и с Земельным кодексом решить», — добавил он задумчиво.

В середине 1993 г. одного из лучших цивилистов страны — члена Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации Юрия Хамзатовича Калмыкова назначили министром юстиции Российской Федерации. До министерства Юрий Хамзатович возглавлял кафедру гражданского права в Саратовском юридическом институте, в Верховном Совете СССР был председателем Комитета по вопросам законодательства, законности и правопоряд-

¹ Алексеев С.С. У истоков Конституции России: Субъективные заметки. Екатеринбург, 2009. С. 15.

ка. Меня вызвали в Минюст и назначили начальником управления по гражданскому законодательству. Предварительно я советовался с Хохловым, и он дал мне такое напутствие: «Не бери себе адвокатуру с нотариатом — деньги, может, и будут, а развития — никакого...»

Еще один раз я советовался со Станиславом Антоновичем, когда в 1996 г. встал вопрос о моем переходе из Минюста в Антимонопольный комитет. Вениамин Федорович Яковлев уговаривал: нельзя оставлять Минюст, там жизненно необходимы хорошие специалисты. А Станислав Антонович этот переход одобрил: применение на практике антимонопольного законодательства — дело стратегической важности...

В конце 1993 г. мне удалось приобрести у мэрии квартиру с рассрочкой выплаты, и мы с женой Екатериной решили устроить своего рода новоселье. Позвали, естественно, тех, кого знали. Круг, надо сказать, в то время был не очень большой, но какие люди: Александр Львович Маковский, Виктор Абрамович Дозорцев, Эдуард Николаевич Ренов, Бронислав Мичиславович Гонгало, Виктор Николаевич Симонов и Станислав Антонович Хохлов! Юрий Хамзатович Калмыков прибыть не смог ввиду болезни. Были мои дядя с тетей и двоюродный брат с супругой. Станислав Антонович критично осматривал каждый угол (нет, даже уголок), делал выводы и Кате говорил: «Проследите, чтобы Павел обязательно сделал».

Раз уж речь зашла о застолье, Станислав Антонович не был «златоустом», но всегда вспоминал учителей, ушедших и живых, без высокомерия говорил о молодежи, ну и не брезговал выпить с товарищами.

Отдельно следует сказать о создании филиала Исследовательского центра частного права — единственного филиала в Екатеринбурге. Во-первых, в этом городе цивилистическая школа была всегда на высоте, во-вторых, почти все ведущие специалисты как города, так и востока страны были сконцентрированы в Свердловском юридическом институте (ныне — Уральский государственный юридический университет), в-третьих, не всем же ехать в Москву. К слову сказать, организация работы в филиале, первоначально возглавляемом Сергеем Сергеевичем Алексеевым, а затем Брониславом Мичиславовичем Гонгало, «на голову выше», чем в самом Центре. Неспроста слушатели и преподаватели часто шутят, что есть центр в Екатеринбурге и филиал в Москве.

Станислав Антонович занимался законопроектной деятельностью, писал свои и редактировал чужие статьи, читал лекции в Российской школе частного права и на юридическом факультете МГУ. У него была необычная манера работы с материалами. Сначала он быстро пробегал текст, что называется по диагонали, и быстро схватывал суть документа,

а потом подолгу вчитывался буквально в каждое слово. А.Л. Маковский вспоминает: «Его творческое мышление никогда не ограничивалось рамками одного или нескольких правовых институтов. Работая над одним из них, он всегда держал к голове весь систематизированный инструментарий гражданского права, что давало ему неоценимую для «законопроектика» возможность быстрых и точных сравнений, аналогий, ассоциаций, противопоставлений и находок»¹. Написанию научных статей он часто предпочитал популяризаторскую деятельность. Видимо, отчетливо понимая масштаб выполняемой им работы, он хотел донести суть осуществляемых правовых реформ до как можно более широкой аудитории. Проще говоря, хотел перевести результаты своей деятельности с юридического языка на человеческий. Поэтому с удовольствием давал интервью, не обращая внимания на рейтинг и престижность издания. Сугубо научных работ после него осталось не так много.

При этом нас, членов рабочей группы по подготовке проекта Гражданского кодекса, часто буквально заставлял трудиться после работы, по ночам, в выходные и на выезде. Продуктивность была потрясающая, но, как говорится, вечных двигателей не бывает.

Вспоминается случай, когда в санатории на Клязьме, где мы работали над Гражданским кодексом, отключили свет. В итоге глава, посвященная юридическим лицам, исчезла. Техника была, может, на тот момент и хорошая, но не выдержала. После этого всю ночь по отрывкам, листкам и по памяти мы восстанавливали текст главы. При этом Станислав Антонович всех успокаивал, но спать отпустил только секретарей.

После подготовки и внесения Президенту РФ текста проекта ГК было принято решение рассматривать его вначале двумя частями, затем тремя, ну и в итоге, как всем известно, на свет появилось четыре части. Плохо это или хорошо — пусть спорят потомки, а тогда, я глубоко уверен, это был единственный правильный шаг. Через несколько лет, при рассмотрении необходимых изменений в уже действующий ГК, подобный опыт сильно пригодился.

После принятия в первом чтении части первой ГК мы пытались это отметить, и Георгий Давыдович Голубов сказал: «Предлагаю выпить за Конституцию, которая позволяет нам выпивать за каждый закон три раза». В третьем, окончательном, чтении Государственная Дума приняла первую часть Гражданского кодекса 21 октября 1994 г.

¹ *Маковский А.Л.* О Станиславе Антоновиче Хохлове // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика. С. 11.

Принятие части первой ГК характеризовалось, если без деталей, наличием сильной оппозиции в Государственной Думе в лице коммунистов и аграриев. Они были категорически против и, более того, угрожали: «Первые, с кем мы разберемся, — это авторы Гражданского кодекса». Однако это никак не помешало С.А. Хохлову принять активное участие в качестве полномочного российского представителя и в подготовке модели Гражданского кодекса для стран СНГ (1994–1995).

Станислав Антонович носился из комитета в комитет, иногда встречи были доброжелательными, иногда — нет. В одном из ключевых комитетов Государственной Думы нас, без всякого преувеличения, откровенно послали. Не буду называть председателя, его уже нет на этом свете.

Одновременно с главной работой над проектом ГК Станислав Антонович все время выполнял многообразные и многотрудные обязанности исполнительного директора Исследовательского центра частного права (1992–1996), а позже и ректора Российской школы частного права (1995–1996). Он сам готовил заключения по проектам важнейших правовых актов, читал лекции в Московском государственном университете и делал множество других, менее заметных, дел. Это было постоянное, ежедневное (часто без выходных и без отпуска) использование для общего дела, ради общих интересов своих сил, знаний, опыта, памяти, умения преподавать, создавать сложнейшие правовые конструкции и просто писать деловые бумаги¹.

После вступления в силу 1 января 1995 г. части первой Гражданского кодекса, буквально после январских праздников (они, кстати, были тогда чуть короче, чем сейчас) Станислав Антонович Хохлов собрал совещание с целью окончательной подготовки части второй ГК для внесения Президенту, затем в Государственную Думу и, более того, принятия ее в том же году. Это огромный закон, более 500 статей, и, кстати, отменяющий тысячи действовавших на тот момент различных нормативных актов.

Основная часть рабочей группы, в том числе и ваш покорный слуга, высказали осторожное опасение в успешном исходе дела в такие сроки, но Станислав Антонович сказал: «Все зависит от нас. Если все будет готово, примут». Его потрясающая уверенность именно в таком исходе дела нас сильно не то чтобы встряхнула, но точно воодушевила. Все инстанции — Президент, Правительство, Государственная Дума — в конце концов были успешно пройдены.

¹ См.: *Маковский А.Л.* О Станиславе Антоновиче Хохлове // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика. С.9.

И что вы думаете? Приняли-таки, в последний день работы первой Государственной Думы, да еще и сразу во втором и третьем чтении!

С первого марта 1996 г. заработали две — главные — части Гражданского кодекса. Но в декабре того же года Станислава Антоновича Хохлова не стало.

За пару месяцев до кончины я был у него дома, обсуждали теоретические и практические проблемы частного права. Чувствовались тоска, безысходность. 2 декабря 1996 г. Станислав Антонович ушел из жизни. Но он остается с теми, кто знал его, кто работал с ним. Все мы стараемся достойно продолжать его дело.

В свое время я «унаследовал» после него руководство Российской школой частного права. Мне глубоко симпатична его неброская манера вдумчивой, несуетливой и в то же время новаторской законотворческой работы. По мере сил я стараюсь ей следовать.

В день 70-летия Станислава Антоновича его ученики и ближайшие соратники собрались на его могиле на Восточном кладбище Екатеринбург, где он похоронен вместе с родителями. Выпили по две рюмки водки. Больше, говорят, не положено... Многие вспомнили первую такую встречу, в которой участвовали С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, К.П. Беляев, Г.Г. Пиликин, В.А. Плетнев, А.В. Козаков, А.Л. Маковский, Е.А. Суханов, С.А. Степанов и автор этих строк. Первым, конечно, слово взял Сергей Сергеевич Алексеев и сказал, вроде бы, дежурную фразу, что Станислав Антонович с нами, он оттуда нас видит и слышит. И вдруг в этот самый момент на ветку сирени возле могилы сел голубь и оставался там, поглядывая на нас, пока мы не ушли. Все были под большим впечатлением от этого символического и очень трогательного события.

Более 20 лет действует Конституция новой России. Более 20 лет работает Гражданский кодекс, который многие называют гражданским кодексом Хохлова. Он не был публичным деятелем, не выступал с высоких трибун, на митингах и по телевидению. В 90-е годы было популярным слово «соратник», которым публичные люди обозначали тех, кто был незаметен публике, но вместе с ними осуществлял важнейшую работу, плоды которой тем не менее были известны всем. Станислав Антонович и был соратником выдающихся юристов того времени, создавших современное российское право. И сегодня он по праву стоит в одном ряду с ними.

Звонкие политические лозунги и ораторские изыски уже забылись или забудутся. А базовые законы нашей страны, я думаю, — на века.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРНОЙ РАБОТЫ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Введение

Правовой основой подавляющего большинства хозяйственных связей в стране выступает договор. Заключение хозяйственных договоров завершает правовое оформление отношений по реализации на внутреннем рынке продукции и товаров, выполнению подрядных работ, оказанию разнообразных хозяйственных услуг. В договорах получают определенность и юридически закрепляются требования к конечным результатам производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Договор обеспечивает непосредственное участие предприятий и их трудовых коллективов в формировании хозяйственных связей и управлении производством. Строгое и неукоснительное исполнение договорных обязательств служит важнейшим показателем организованности и дисциплины в народном хозяйстве.

<...>

Проблемы договорного регулирования хозяйственных связей представляют предмет всесторонних юридических исследований. Глубоко изучено значение договора для формирования обязательств между предприятиями. Стало традиционным и продолжает разрабатываться положение о том, что договор наряду с нормами права служит действенным правовым средством регламентации общественных отношений. Роль договора в организации хозяйственных связей исследуется с учетом его взаимодействия с другими правовыми актами и в первую очередь актами планирования. Большое внимание уделено в литературе вопросам ответственности за нарушение хозяйственных договоров. В результате исследований, проведенных в указанных направлениях, сделано нема-

ло обоснованных выводов и предложений по улучшению законодательства о хозяйственных договорах и практики его применения.

Потенциальные возможности, которыми обладает договор как правовое средство, не могут быть, однако, реализованы помимо целенаправленной деятельности самих участников хозяйственных связей. Исследованию проблемы организации этой деятельности, получившей на практике название договорной работы, посвящена эта книга. Проводя исследование, формулируя его результаты и предложения по совершенствованию договорной работы, автор исходил из следующих основных посылок.

Характер и содержание правовой деятельности предопределены свойствами правовых актов, созданию и реализации которых она посвящена. Эти свойства имеют своей генетической основой стабильные положения сложившейся и законодательно закреплённой системы права, его отраслей и институтов. Связав правовую деятельность с конкретным видом правовых актов, можно последовательно решить вопрос о ее юридической природе, содержании и формах организации. Такой подход проведен нами при анализе договорной работы в народном хозяйстве, которая и по названию, и по своей сути привязана к хозяйственному договору.

Условия применения договора в народном хозяйстве оказывают прямое воздействие на поведение участников договорной работы. Изучение этих условий показывает, что независимо от степени централизации в руководстве экономикой договор играет важную роль в оптимизации хозяйственных связей и управлении производством. <...> В книге поэтому сконцентрировано внимание на формах и методах творческого использования предприятиями регулятивных свойств хозяйственных договоров.

Порядок заключения и содержание хозяйственных договоров регламентированы законодательством. Предлагают усилить правовое воздействие на деятельность предприятий путем установления единых правил и методики ведения договорной работы. Критическая оценка таких предложений дает основание для утверждения о недопустимости в современных условиях открывать новые, не предусмотренные законодательством каналы регламентации оперативно-хозяйственной работы предприятий. Предприятия вправе самостоятельно определять, какие формы и методы осуществления договорной работы наиболее соответствуют задачам ее рационализации. Проводником в практику обоснованных предложений по улучшению организации договорной работы, в том числе и содержащихся в данной книге, должны быть прежде всего методические рекомендации, а не инструктивные предписания органов управления.

1. Роль хозяйственного договора в управлении производством

1.1. Предпосылки применения хозяйственного договора

Задачи и перспективы развития договорной активности предприятий не могут быть уяснены без определения социально-экономических предпосылок использования договора в народном хозяйстве. Ввиду этого исследование договорной работы предполагает анализ отправных положений об общественных формах организации хозяйственных связей и роли первичных звеньев народного хозяйства в их сознательной оптимизации.

Хозяйственные связи являются одной из форм обмена результатами производственно-хозяйственной деятельности. В отличие от кооперации труда, непосредственного обмена деятельностью и способностями в рамках одного предприятия, хозяйственные связи выходят за пределы отдельных производств, устанавливаются между относительно экономически обособленными, юридически самостоятельными звеньями экономики, обеспечивают вовлечение в народнохозяйственный оборот завершенных продуктов деятельности предприятий (готовой продукции, законченных работ, услуг). Обмен здесь носит товарный характер. Продукты обмена выступают в качестве товаров, обращение которых опосредуется возмещением их стоимости, выраженной в цене. Товарно-денежному содержанию хозяйственных связей соответствует их правовое оформление в виде гражданско-правовых обязательств по поставке продукции (товаров), контрактации, подряду на капитальное строительство, перевозке грузов и т.д.

Трактовка хозяйственных связей в качестве отношений по эквивалентно-возмездному обмену между предприятиями продуктами их деятельности распространена в литературе [121. С. 14–16; 178. С. 3; 193. С. 16–45; 199. С. 4–5]. В данном смысле термин «хозяйственные связи» применяется в законодательстве и на практике. Было бы неверным, однако, при исследовании условий формирования хозяйственных связей исходить лишь из товарных черт обмена.

К. Маркс писал: «...1) не существует обмена без разделения труда, будь это последнее чем-то первобытным или уже результатом исторического развития; 2) частный обмен предполагает частное производство; 3) интенсивность обмена, его распространение, так же как и его

форма, определяются развитием и структурой производства... Обмен, таким образом, во всех своих моментах или непосредственно заключен в производстве, или определяется производством» [4. С. 35–36]. Положение о детерминации обмена производством имеет важное методологическое значение. Следует согласиться, что при забвении этого положения «остается нераскрытой сущность и обмена, и соответствующих ему юридических форм» [181. С. 56].

<...>

Механизм формирования хозяйственных связей. <...> Товарный характер обмена накладывает отпечаток на механизм формирования хозяйственных связей. Стоимостные условия обмена не безразличны для предприятий. Цена, себестоимость, прибыль относятся к числу критериев, по которым стороны оценивают варианты построения хозяйственных связей. Товарно-денежная форма придает определенную направленность действиям предприятий. Причем направленность противоречивую. В экономической литературе приведен и обоснован ряд положений, концентрирующих внимание на проявлениях этого противоречия. «Товарно-денежные формы могут обеспечить в деятельности хозрасчетных предприятий и высокую степень удовлетворения общественных потребностей, но могут направить его действия на достижение стоимостных результатов, не отвечающих в должной мере интересам общества» [142. С. 223]. При выборе ассортимента продукции с точки зрения ее стоимости «конкретная продукция производится не потому, что непосредственно определена общественная потребность в ней..., а потому, что это выгодно тому или иному предприятию» [160. С. 161]. «...При социализме для трудового коллектива, выступающего в качестве продавца, вещь, которую он реализует, не представляет потребительской стоимости. Она поэтому интересует коллектив лишь как средство обмена. Это создает возможность формирования нерациональной... натурально-вещественной структуры производства» [167. С. 293]. «Само по себе функционирование товарной формы может вести к ухудшению ассортимента продукции, задержке технического прогресса и т.п.» [107. С. 47–48].

Не следует, однако, придавать стоимостным рычагам решающую роль в формировании хозяйственных связей. Обращая внимание на необходимость поиска путей лучшего применения товарно-денежных инструментов в социалистической экономике, М. С. Горбачев отметил: «Вместе с тем сведение задачи более полного использования потен-